

С.Ю. Жуковский. Пробуждение природы

С.Ю. Жуковский. Свежий снег

дом, с прекрасной подъездной аллеей, ухоженными полями, пасекой, садом», — пишет И.Чучурова⁷. Этот факт подчёркивается всеми современными исследователями, пишущими о Фете. Обратим особое внимание на то, что поэт становится владельцем имения в период крестьянской реформы. У него уже нет бесплатной рабочей силы, а традиций фермерского ведения хозяйства, вольнонаёмного труда в стране ещё не существует.

Фет оказался практичным и умелым хозяином. Соседи, как помещики, так и крестьяне, уважали его и в течение одиннадцати лет избирали мировым судьёй — занятие, далёкое от поэзии. И действительно, в это время Фет почти не пишет стихов. Но он пишет прозу — очерки, в которых говорит о своих хозяйственных трудах, показывая без всякой идеализации жизнь пореформенной деревни. Комментируя недавний выход этих очерков отдельной книгой⁸, Л.И. Соболев пишет о том, что «в очерках Фета очевиден спор с литературным представлением о деревенской жизни»⁹, в частности с тургеневскими «Записками охотника». Это вызвало резкое неприятие демократов, чьими усилиями и утвердился в нашем сознании миф о Фете-крепостнике.

Все мы знаем многочисленные пародии на фетовское «Шёпот, робкое дыханье...». Можно обратиться к одной из них, принадлежащей перу Дмитрия Минаева. *Что становится объектом пародии? На каком несоответствии основывается комический эффект? Каким видит поэта пародист?*

Эта пародия — реакция как раз на очерки Фета, в которых он рассказывает обо всех сложностях, с которыми столкнулся. Речь шла и о крестьянах, которые в новых экономических условиях сохраняют прежнюю психологию, портят упряжь, воруют мёд, обманывают, — в том числе и о некоем Семёне, потравившем гусями фетовское поле. Пародист заключает передёрнутое содержание фетовского очерка в формальные рамки его тонкого лирического стихотворения, и это комическое несоответствие заставляет задуматься о несовместимости хозяйственной прозы и романтической лирики. Однако так ли это?

Давайте внимательно прочтём с учащимися строки из письма Фета Льву Толстому: «Я люблю эту землю, чёрную рассыпчатую землю, которую я теперь рою и в которой буду лежать... Сегодня засадил целую аллею итальянских тополей аршин по пяти ростом и рад, как ребёнок»¹⁰. *Как вам кажется, что это: стихи или проза? И почему второе название книги, рассказывающей о прозаических заботах фермера, — «Лирическое хозяйство»? Сейчас, по словам В.А. Кошелева, составителя и комментатора сборника фетовских очерков, побывавшего в Степановке, на месте усадьбы можно увидеть разрушенный дом, огромный заросший парк, насаженный Фетом, выкопанный им пруд, плодоносящие дички на корнях посаженных им яблонь. Как вам кажется, поэзией или прозой была жизнь Фета в Степановке?*

К сожалению, ни Новосёлки, где Фет провёл детство, ни Степановка не дошли до наших дней в первоначальном состоянии. Лучше сохранилась и наиболее известна усадьба **Воробьёвка** под Курском, где Фет прожил последние годы жизни и где вновь возродился как лирический поэт.

В 1878 году Фет продаёт Степановку и покупает новое имение с 850 десятинами земли. В течение пятнадцати лет — с 1879 по 1892 год — поэт проводил здесь большую часть года — с марта по октябрь.

Племянник поэта С.Д. Боткин так описывает имение: «Старинный помещичий дом с двумя флигелями и другими усадебными постройками стоял на крутом берегу речки Тускари, проходящей затем и через Курск. От усадьбы вела к речке многолетняя дубовая аллея, прерываемая изредка серебристыми тополями в несколько обхватов, таких серебристых тополей я вообще нигде не видел. По другую сторону речки были заливные луга, а вдоль неё, на пригорке, тянулся 20-десятичный старинный парк, кончающийся пшеничными и другими полями»¹¹.

Парк — неотъемлемая часть дворянского имения «Парк усадьбы, сформированный на основе естественной дубравы, обладал всеми признаками пейзажного парка: партер в нём сменился полянами и лужайками, геометрические по форме фонтан и пруд —